

Т.В.Федосеева

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ДУХОВНОМУ НИГИЛИЗМУ В ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ И.С.АКСАКОВА «РУСЬ»

Проанализированы отдельные литературно-критические публикации газеты «Русь» 1881—1884 годов, связанные с проблемой нигилизма. В передовицах И.С.Аксакова и рецензии И.Н.Павлова на роман Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» выделены мысли о заимствованном характере нигилизма и необходимости положительной идеи в литературе. Подробно рассмотренные обзорные статьи Н.Н.Страхова и К.Ф.Головина содержат обобщение выраженного в публикациях газеты отношения к современной русской литературе. Выделяется творчество И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого как больших художников, проникающих в глубины духовной жизни народа и извлекающих из нее положительное содержание. Творчество большей части молодых беллетристов трактуется как ограниченное поверхностным взглядом на русскую жизнь и резко отрицательным отношением к ней. Общее состояние литературы свидетельствует о духовном и нравственном кризисе современного человека. Выход из кризиса критики связывают с христианским сознанием, снимающим внутренние и внешние противоречия жизни. Проведенное исследование подчеркивает примиряющее значение антинигилистической критики, утверждение духовного содержания литературного творчества и высокие требования к уровню художественности литературных произведений.

Ключевые слова: газета «Русь», литературная критика, И.С.Аксаков, И.Н.Павлов, Н.Н.Страхов, К.Ф.Головин, противостояние нигилизму

Универсальная по содержанию еженедельная газета «Русь», редактором и издателем которой был Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886), выходила в Москве с 15 ноября 1880 года до начала февраля 1886 года. В ней публиковались материалы общественно-политической, общекультурной, религиозной, литературной, просветительской тематики, обсуждались вопросы международных отношений и внутренней жизни России. Особое внимание уделялось теме будущего страны, тревога за которое было обусловлено распространившимися в молодежной среде нигилистическими настроениями.

Как издатель газеты «Русь», И.С.Аксаков придавал исключительно важное значение художественной литературе в противостоянии ложному направлению нигилистической идеологии. В литературе он находил большую внушающую силу и возможность привить молодому человеку положительные начала жизни — любовь к отечеству, духовные и нравственные ориентиры. Не случайно в газете «Русь» действовал постоянный отдел критики и библиографии. Значительная часть литературно-критического материала посвящалась рецензированию книг для школьного и домашнего чтения, а также анализу периодической печати для детей и юношества. Автором публикуемых в разделе материалов нередко был сам Аксаков. Рецензируя книги, предназначенные для детей и юношества, он рекомендовал к распространению те, в которых автор умел направить становящуюся личность к усвоению православных ценностей [см. подр. 1]. С чтением таких произведений публицист связывал формирование созидательного направления мысли, способного противостоять разрушительной силе нигилизма.

И.С.Аксаков считал нигилизм чужеродным для русской жизни явлением. В передовицах газеты он неоднократно возвращался к этой проблеме и высказывался о заимствованном характере идеологии отрицания, привнесенной с Запада и рождающей в незрелых умах и душах «бессознательное презрение к родному народу, к родным заветам, преданиям и основам своей земли» [2, с. 4]. Особенно опасными нигилистические настроения издатель «Руси» считал для молодых людей, их незрелых душ и сердец. В начале 1880 года, когда по стране прокатилась волна студенческого неповиновения властям, он писал о том, что молодым свойственно доводить любую идею до предела, до крайности, «до нелепости, до абсурда» — идеи отрицания принесены в жертву многие человеческие судьбы и подчеркивал ответственность старшего поколения — «вина не на них, а на нас, воспитателях» [2, с. 3]. Большие надежды публицист возлагал на следующее поколение молодых людей — при ложном воспитании оно будет более ответственно и самостоятельно в понимании жизни, чем современное, «посрамится чуждых, иною жизнью созданных идеалов, ужаснется деспотических попользований своих предшественников, готовых тиранией и обманом навязать русскому народу измышленные разными чужестранными доктринерами формы политического и общественного бытия, — и сумеет найти положительное, не отрицательное решение всех мучающих нас современных задач и вопросов...» [2, с. 4; выделено в источнике. — Т.Ф.].

Обеспокоенность И.С.Аксакова судьбами молодого поколения разделяли многие авторы газеты «Русь», откликнувшиеся на литературные новинки. Вовсе не случайной была публикация рецензии И.Н.Павлова на роман Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» (печатался частями в журнале «Русский вестник» в 1879—начале 1880 года). Роман привлек внимание рецензента тем, что в нем поднимаются вопросы внутренней жизни человека, прежде всего, вопрос о вере и неверии. По мнению критика, автор романа строит повествование, описывает жизненные ситуации и воссоздает человеческие характеры так, что «часто отступает от внешней

истины ... только лишь потому, что не дорожит ею, жертвует ею для истины внутренней», правда внутренняя и внешняя противопоставлены в романе как «правда Божественная и правда мирская» [3, с. 18].

Среди героев романа И.Н.Павлов выделяет Дмитрия Карамазова, показывая, что именно в его судьбе обнаруживается весь накал этого противостояния. Дмитрий в большой степени подчинен внешней правде, поглощен страстью к плотскому наслаждению, но не менее страстно стремится следовать Божьей правде, потому и казнит себя за преступление, которое не совершил, но хотел совершить. Судьба Дмитрия решается в результате судебной ошибки, но эта ошибка, пишет критик, в отношении внешней, а не внутренней правды — «правда Божия карала целую греховную жизнь, карала по любви к человеку, ради искупления его» [3, с. 18]. По логике романа, считает Павлов, будучи оправдан судом, Дмитрий снова стал бы Карамазовым, будучи осужден — станет новым человеком. Именно сосредоточенность на внутренней правде жизни позволяет Достоевскому показать наиболее острую проблему современного русского общества — он обличает «безверие» как «тяжкую болезнь», «разлагающую индивидуальный и общественный организм» [3, с. 19]. Обличительное слово писателя имеет, по словам Павлова, положительное значение именно в утверждении внутренней правды. Последний роман писателя был прочитан, таким образом, в полном соответствии с авторским замыслом как раскрывающий драму атеистического сознания.

На смерть Ф.М.Достоевского газета откликнулась буквально на третий день. В кратком некрологе от редакции 31 января 1881 года И.С.Аксаков писал: «В нашей современной литературе это была чуть ли не единственная положительная сила, не растлевающая, не разрушающая, а укрепляющая и зиждительная» [4, с. 3]. Передовица следующего номера газеты «Русь» была целиком посвящена описанию похорон писателя и рассуждению о его значении для России. Именно вследствие того, что все произведения писателя содержат утверждение милосердия и Христовой правды, писал Аксаков, они служат росту положительных начал жизни — без «личного самоусовершенствования в духе христианской любви» невозможно разрешение «социальных и гражданских задач», и поэтому «Достоевский принадлежит весь будущему. Кумиры настоящего времени, учителя отрицания забудутся <...>, а наследие, оставляемое Достоевским, еще ожидает своих наследников в грядущих поколениях» [4, с. 2-3]. В последующих февральских номерах газеты были опубликованы «Письмо Достоевского в 1878 г. К московским студентам», «Речь профессора Санкт-Петербургского университета О.Ф.Миллера к студентам, по поводу кончины Достоевского», «Из воспоминаний о Ф.М.Достоевском Н.Н.Страхова», «Несколько слов о Ф.М.Достоевском А.Н.Майкова». Материалы содержали суждения и выводы об особенной значимости творчества Достоевского для России. В.Н.Захаров, проанализировав названные публикации, делает выводы о славянофильском открытии великого русского писателя в его истинном духовном и историческом значении [5, с. 556].

И.С.Аксаков считал возобладавший не только в мыслях, но и делах молодого поколения радикализм опасным для внутренней жизни человека и с его распространением связывал резко упавшее в русском обществе нравственное чувство. Поднявшаяся в начале 1880-х годов волна терроризма не спадала. Восемь месяцев спустя после убийства императора Александра II произошло покушение на генерала Чернова, послужившее поводом к горькому размышлению Аксакова: «Неужели и в самом деле так низко пало русское общество, что в нем нет даже сил для негодования..., которое... должно быть в равной степени присуще каждой человеческой совести? <...>. Мы словно стали свыкаться и с позором, и с преступлениями самого зверского характера, со всем тем, что прежде приводило людей в трепет и ужас» [6, с. 1-2]. Равнодушие общества и даже сочувственное отношение к самому страшному преступлению — покушению на жизнь человека, публицист объясняет разрушением в сознании современного человека грани между добром и злом. Начала переоценки ценностей он находит в 1860-х годах, в обстановке «сумбура понятий и чувств, который овладел тогда некоторой частью молодого русского поколения (уже зараженную нигилистическим учением Чернышевского и К^о)» [6, с. 2]. Утверждаемая современными радикалами свобода от веры в Бога ведет, по убеждению Аксакова, к нарушению законов самой человеческой природы.

Вопрос о причинах и последствиях увлечения идеями нигилизма рассматривался в литературном отделе газеты «Русь» в 1883—1884 годах, когда они приобрели характер развернутых проблемных статей и сериальных публикаций.

В первом номере газеты на 1883 год с обзорной статьей «Взгляд на текущую литературу» выступил Н.Н.Страхов. Анализируя умственное состояние современного русского общества, критик указывал на нигилизм как «характерное порождение нашей земли», в котором «сказалось и западное влияние, и наш русский ум с его быстротою и отчаянностью» [7, № 1, с. 57]. Ограниченность и нежизнеспособность нигилизма он связывал с «умственной и нравственной скудостью нашего образованного слоя» и неспособностью двух противостоящих идеологических движений — западничества и славянофильства — понять другую сторону в споре о будущем России. Русский нигилизм, писал Страхов, ярко изображенный И.С.Тургеневым в романе «Отцы и дети», был вполне оценен Ф.М.Достоевским, который отнесся к нему как к болезни, с состраданием, а в нигилисте увидел человека «сбившегося с пути» [7, № 1, с. 58]. Трагические последствия тотального отрицания без положительной программы последним были убедительно воплощены в образах «раскаившихся нигилистов» (Родиона Раскольников, Ивана Шатова, Ивана Карамазова).

В условиях вражды и взаимного непонимания представителей двух идеологических направлений русская литература «не растет естественно из наших духовных сил, а развивается больше всего в силу побочных влияний», все больше подчиняется требованиям времени, решению злободневных вопросов общественной и

социальной жизни и утрачивает былую свободу [7, №1, с. 52]. В то же время Н.Н.Страхов сознает, что в России «есть серьезная словесность» и называет имена писателей, пользующихся наибольшей известностью: Ф.М.Достоевского, Н.А.Некрасова, Л.Н.Толстого. Произведения «серьезной словесности» заставляет глубоко задуматься над изображенными в них «загадочными явлениями» современной жизни [7, № 1, с. 60]. Для раскрытия смысла этих «загадочных явлений» критик избирает романы «Новь» И.С.Тургенева, «Анна Каренина» Л.Н.Толстого, «Братья Карамазовы» Ф.М.Достоевского — в каждом из них обнаруживая выражение переживаемого современным русским обществом духовного кризиса.

В романе «Новь» обнаруживается выражение «мрака и хаоса», с которым борются герои и не могут победить. В романе «Анна Каренина» критик видит контраст «полной слепоты и полного мрака» столичной жизни и «чистой сердцем» деревенской. Левин как наиболее близкий автору романа герой оказывается между двумя этими мирами и переживает страшное одиночество, в силу своей «чуткости», «правдивости», «искренности» — он не разделяет жизненных интересов образованного класса, но не может слиться и со «спокойной ясностью» народной жизни [7, № 2, с. 39]. В романе «Братья Карамазовы», по мысли критика, показана «душевная шаткость» русского человека, «доходящая до крайних пределов» [7, № 2, с. 40]. В каждом из трех романов он находит «много отчаяния», «нравственный хаос», «жестокое колебание человеческой совести», свидетельствующие о «внутреннем переломе в русском обществе» [7, № 2, с. 42]. В двух последних романах замечено указание «на религию как на выход из хаоса и отчаяния» [7, №2, с. 42]. Комментируя общее состояние русской литературы на тот момент, Страхов замечает, что в ней все больше теряется художественная свобода, «светлый мир искусства ... потускнел и исказился» [7, № 2, с. 35].

Близкую Н.Н.Страхову оценку современной русской литературе дает в своих статьях К.Ф.Головин (1843—1913), ныне забытый, а в свое время широко известный писатель, критик, публицист, печатавшийся во многих русских журналах под псевдонимом Орловский. Как литературный критик он наиболее отчетливо проявил себя в книге «Русский роман и русское общество», которая с 1897 по 1914 год выдержала три издания и была удостоена Пушкинской премии Академии наук. В ряде номеров газеты «Русь» на 1884 год была опубликована серия статей Головина «Письма из Петербурга о русской современной литературе».

В первом — третьем письмах критик представил обзор повествовательной прозы ведущих столичных журналов — «Русского Вестника», «Отечественных записок», «Вестника Европы» за 1883 год — с констатацией «творческого оскудения» современных беллетристов, среди которых выделены имена «г. Крестовского, г. Ардова, г. Эртеля», в чьих произведениях более всего заметно политическое влияние. Многочисленные их романы написаны на один и тот же сюжет — о несчастной любви молодого человека радикальных взглядов к благонамеренной дворянке. Выведенные в романах представители «передовой» молодежи готовы посвятить свою жизнь «переустройству мира и всех человеческих отношений», но совершенно ни к какому «делу» не способны [8, № 7, с. 56]. Это, по определению Головина, «сентиментальные нигилисты», их преданность общему «делу» состоит лишь в пространных рассуждениях и жалобных сетованиях. На деле же все беды молодых людей объясняются материальной нуждой, с которой они не справляются, поскольку вовсе не склонны работать. Критик утверждает, что эти «поклонники народного труда на самом деле — белоручки, в сущности презирующие труд» [8, № 7, с. 59]. По существу, Головиным выражено то же настороженное отношение к представителям народнического движения в России, которое ранее было выражено в рассказе Н.С.Лескова «Путешествие с нигилистом» (1882).

Особое место в своем обзоре К.Ф.Головин отводит многочисленной плеяде последователей Г.И.Успенского и Ф.М.Решетникова, названных «молодыми реалистами». Они «подобно уличной шарманке продолжает наигрывать все ту же заезженную, некогда любимую тему» народной жизни и описывают русскую жизнь лишь только с «ее мрачной стороны» [8, № 3, с. 42]. Эта односторонность трактуется критиком как политическая ангажированность — писателям нужна лишь «обстановка, ...внешняя оболочка народа» и они стараются «как можно более сгустить мрачные краски», чтобы дать «удобную подкладку для политических и социальных идей». Внешняя по отношению к искусству цель, считает критик, не может не уничтожить художественное значение литературного произведения — «односторонность ведет неминуемо к фальши» [8, № 3, с. 43].

Современные беллетристы, замечает К.Ф.Головин, рисуют народ самыми темными красками, утрируя его ограниченность и полную неспособность к усвоению рационально выстроенных форм жизни, долженствующих обеспечить «прогресс». Однако причина не в темноте народа, а в том, что новые формы не органичны русской жизни, навязываются извне. Означенная ситуация, по мысли критика, точно отражает ситуацию, в которой оказались «народники», не понятые и не принятые народом, они вынуждены либо отказаться от своей задачи, либо взять полную власть над народом и подчинить его своим целям.

Продолжая во втором письме размышлять о судьбах русской прозы, К.Ф.Головин находит истоки ее тенденциозности в эстетической теории Н.Г.Чернышевского и литературно-критической деятельности Н.А.Добролюбова, Д.И.Писарева, М.А.Антоновича. Отдавая должное таланту названных критиков, Головин замечает, что их последователи менее талантливы и потому более категоричны в оценке содержательной части литературы, при том, что вовсе не обращают внимания на художественную ее составляющую, чем способствуют резкому падению эстетического уровня литературного творчества. Он настаивает на том, что произведение будет тем лучше и ценнее, чем «спокойнее и объективнее он [писатель. — Т.Ф.] станет относиться к политической борьбе» [8, № 4, с. 47].

Подверженная внешнему влиянию русская беллетристика утратила оригинальность мысли и образов. Человека «молодые реалисты» изображают как носителя определенной жизненной идеи: «...если вы ... придерживаетесь взглядов позитивистов на философию и социалистов на политику, вы обладаете редкими душевными качествами; если нет — вас ждет геенна огненная» [8, № 4, с. 45]. К.Ф.Головин отметил, что тенденциозность владеет не только молодыми, начинающими писателями, но и авторами с устоявшейся репутацией, творчество которых в значительной степени определяет общую направленность современного литературного процесса. Среди них названы Н.А.Некрасов как поэт одной темы — темы народных страданий, и М.Е.Салтыков-Щедрин как имеющий влияние, но не нашедший своего стиля, чем и объясняется гипертрофированность его образов и склонность к карикатурным изображениям. Исходя из наблюдений Головина, нельзя не заметить, что уже в 1880-х годах в русской литературе началась подмена объективного художественного изображения политически заданным, что в дальнейшем и привело к торжеству принципов социалистического реализма.

Оценивая состояние современной журнальной беллетристики в целом, автор писем указывает на главное ее слабое место — зависимость от политики: художественное творчество оказалось во власти партий и подчинено задачам политической борьбы. Исключением из этого правила критик считает творчество Ф.М.Достоевского, отмечая выраженное в его романах живое христианское чувство. Выведенные писателем персонажи, находясь в самых мрачных условиях внешней жизни, не теряют чувства христианской любви и способности прощать. Критик призывает современных писателей понять, что «художественная литература не арена для враждующих страстей, а скорее — храм, где все они примиряются во имя общего народного чувства», в который «нельзя входить с гневом на сердце и проклятьем на устах» [8, № 4, с. 51].

Последующие письма К.Ф.Головин начинает с анализа пьес А.Н.Островского, вышедших в свет в начале 1880-х годов, и замечает, что суть таланта Островского — в глубине постижения человеческих характеров и всей русской жизни, в ее положительном и отрицательном содержании. В этом смысле в числе недавних произведений выделена драма Островского «Без вины виноватые» (1883). Русская действительность отнюдь не приукрашена в пьесе, считает критик, однако в непростой жизненной ситуации пережив личную драму, его герои не возненавидели жизнь и сумели в ней состояться. «Не на струне протеста, — пишет критик, — разыгрывается драма», ее автор «переносит нас в ту общечеловеческую примирительную нравственную область, где живут вечные, неизменные чувства» [8, № 7, с. 56]. Воссозданные драматургом судьбы героев увлекают именно выражением глубинной правды русской жизни, вне глубокого внутреннего содержания, считает Головин, произведение не может быть по-настоящему интересным. В противном случае даже талантливый писатель, каковым является г.Крестовский-псевдоним (имеется в виду Н.Д.Хвошинская, поддерживаемая демократической критикой «Отечественных записок»), очень скоро изживает себя и сходит к ходульности образа, не несущего жизненной правды.

Критик размышляет над причинами широкого распространения в произведениях современных писателей искусственных и надуманных изображений — всей событийной стороны произведений и находит ее в личностной незрелости и стремлении быть оригинальными, что мешает молодым писателям вполне реализоваться. Они излишне самонадеянны и пренебрегают возможностью учиться у больших писателей с мировым именем — Л.Н.Толстого, И.С.Тургенева, Ф.М.Достоевского и «сами лишают себя той опоры, той подготовки, которую может давать только школа» [8, № 7, с. 53]. К.Ф. Головина указывает на разницу между посредственным и большим писателем и замечает, что она находится на грани объективного художественного изображения и живой заинтересованности писателя в животрепещущих вопросах своего времени: несомненно важная сторона творчества — во внешних жизненных впечатлениях — далеко не все, художнику необходимо постичь глубины народной жизни и представить объективное ее выражение. Это как раз и отличает посредственных от больших, которые всегда «искали в народе его дух, живучий даже в самой тяжелой, давящей обстановке» и, правдиво изображая простой народ, находили в народной среде «примиряющие образы» [8, № 3, с. 42]. «Молодым реалистам» мешает подняться до уровня художественности большой русской литературы именно односторонность взгляда на мир в идейной его ограниченности.

Таким образом, литературно-критические публикации газеты «Русь» содержат глубокие размышления авторов не только о литературе, но и питающем ее современном моменте русской истории. Нигилизм рассматривается как идеология кризисного сознания, не способная разрешить кризис общества. Русский нигилизм авторами «Руси» определяется и как опасное для внутреннего человека и общественной жизни заимствованное явление, выросшее из западной идеологии и философии (И.С.Аксаков), и как обусловленное особенностями русской умственной жизни (Н.Н.Страхов) явление. Романы И.С. Тургенева, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского интерпретированы критиками «Руси» в аспекте отражения в них переживаемого современным обществом глубокого духовного кризиса, корни которого обретаются именно в философии отрицания (И.Н.Павлов, Н.Н.Страхов). Идеологическая заданность и культивируемая односторонность выраженного в современном искусстве взгляда на мир и человека — отрицание духовной составляющей — приводит к неполноте и искусственности воссоздаваемой в творчестве «молодых реалистов» жизненной картины (К.Ф.Головин).

Так, со страниц газеты И.С.Аксакова «Русь» прозвучало предупреждение об опасности духовного нигилизма для внутренней жизни человека, государства, общества, художественного творчества.

1. Федосеева Т.В. Газета И.С. Аксакова “Русь” о православной духовности как основе народного просвещения в России // Вестник НовГУ. 2015. № 1(84). С. 175-179.
2. Москва, 6 декабря // Русь. 1880. № 4. С. 1-4.
3. Павлов И.Н. Братья Карамазовы. Роман Ф.М. Достоевского // Русь. 1880. № 3. С. 17-18.
4. Достоевский умер! // Русь. 1881. № 12. С. 3.
5. Захаров В.Н. Славянофильское открытие Ф.М.Достоевского // Газета «Русь» 1880—1886 годов: коллективная монография / Сост. и отв. ред. В.Н.Аношкина. М.: Пашков дом, 2017. С. 556-564.
6. Москва, 21 ноября // Русь. 1881. № 54. С. 1-3.
7. Страхов Н.Н. Взгляд на текущую литературу // Русь. 1883. № 1. С. 52-60; № 2. С. 33-42.
8. Головин К.Ф. Письма из Петербурга о русской современной литературе // Русь. 1884. № 3. С. 39-47; № 4. С. 42-51; № 7. С. 55-62; № 9. С. 47-53.

References

1. Fedoseeva T.V. Gazeta I.S. Aksakova “Rus” o pravoslavnoj duhovnosti kak osnove narodnogo prosveshhenija v Rossii [The newspaper by I.S.Aksakov “Rus” about Orthodox spirituality as the basis for public education in Russia]. Vestnik NovSU, 2015, no. 1(84), pp. 175-179.
2. Moskva, 6 dekabrya [Moscow, December 6th]. Rus', 1880, no. 4, pp. 1-4.
3. Pavlov I.N. Brat'ya Karamazovy. Roman F.M.Dostoevskogo [The Brothers Karamazov. A novel by F.M.Dostoevsky]. Rus', 1880, no. 3, pp. 17-18.
4. Dostoevskiy umer! [Dostoevsky has died]. Rus', 1881, no. 12, p. 3.
5. Zaharov V.N. Slavyanofil'skoe otkrytie F.M.Dostoevskogo [Slavophil discovery of F.M.Dostoevsky]. Gazeta “Rus” 1880—1886 godov: kollektivnaja monogr. Moscow, 2017, pp. 556-564.
6. Moskva, 21 noyabrya // Rus', 1881, no. 54, pp. 1-3.
7. Strahov N.N. Vzglyad na tekushchuyu literaturu [A close look at the modern literature]. Rus', 1883, no. 1, pp. 52-60; no. 2, pp. 33-42.
8. Golovin K.F. Pis'ma iz Peterburga o russkoy sovremennoy literature [Letters from Petersburg about the Russian modern literature]. Rus', 1884, no. 3, pp. 39-47; no. 4, pp. 42-51; no. 7, pp. 55-62; no. 9, pp. 47-53.

Fedoseeva T.V. Confrontation to spiritual nihilism in literary-critical articles in the Newspaper “Rus” by I.S.Aksakov.

The article analyzes several literary and critical articles related to the problem of nihilism published in 1881—1884 in the newspaper “Rus”. The editorials of I.S.Aksakov and reviews of I.N.Pavlov for F.M.Dostoyevsky's novel “The Brothers Karamazov” highlighted the ideas of a borrowed characteristics of nihilism and of necessity of positive ideas in the literature. A close look at the review articles of N.N.Strakhov and K.F.Golovin reveals their generalized attitude to the contemporary Russian literature. They place emphasis on creativity of I.S.Turgenev, F.M.Dostoevsky, L.N.Tolstoy as great artists who can penetrate into the depth of spiritual life of the Russian people and draw from it a positive content. The creativity of most young belletrists is interpreted as being limited to a cursory glance at Russian life and sharply negative attitude to it. The general condition of the literature testifies the spiritual and moral crisis of a modern man. The exit from the crisis to the reviewers' mind is associated with the Christian consciousness that removes internal and external contradictions. The present study emphasizes the reconciling significance of anti-nihilistic criticism, the affirmation of the spiritual content of literary creativity and the high requirements for the level of artistry of literary works.

Keywords: the newspaper “Rus”, literary criticism, I.S.Aksakov, I.N.Pavlov, N.N. Strakhov, K.F.Golovin, confrontation to nihilism.

Сведения об авторе. Татьяна Васильевна Федосеева — доктор филологических наук, профессор Рязанского государственного университета имени С.А.Есенина; t.fedoseeva@365.rsu.edu.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2019. Принята к публикации 20.03.2019.